

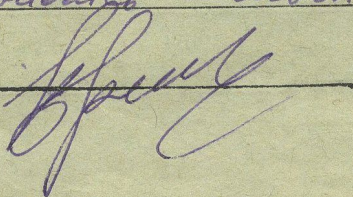
По существу заданных мне вопросов о расстреле
жителей нашей деревни Копацевичи могу пояснить,
что было это в феврале 1943 года, более точно
дату назвать не могу. В это время в нашей деревне
прибыл какой-то карательный отряд, эти каратели
погили всех жителей деревни Копацевичи, расстреляли
а дома и надворные постройки сожгли. Сам я в это
время вместе с родителем протестовал в Копацевичах,
подвергался расстрелу, был ранен карателями, но
мне удалось спастись и остаться в живых. Рас-
стрел жителей деревни Копацевичи происходил сле-
дующим образом. В один из дней со стороны
Копацевичской МТС в нашу деревню прибыл ка-
рательный отряд. Какого числа это было, не пом-
ню, но в этот день Копацевичская МТС была сож-
жена карателями, а почти все жители поселка
МТС были расстреляны. Копацевичская МТС нахо-
дилась от нашей деревни недалеко, и нам было
видно, как горит МТС. По прибытии в нашу
деревню эти каратели остановились в домах
жителей на ночлег. В этот день каратели ни-
кого из жителей не трогали, а на следую-
щий день из нашей деревни уехали по земной
дороге, или как мы говорим по зыбнику, в сторо-
ну деревни Яковичи, Ямное, Раховичские хуторов.
После уезда карателей из нашей деревни мы
видели, как над этими деревнями поднимались
клубы дыма. Дня через три-четыре каратели
прибыли в нашу деревню вторично, на этот раз

Подпись _____

В. Руденко

со стороны деревень Ямное, Ясковичи и Рожовичских хуторов. Были ли это те самые карайлы, которые прибыли к нам в день сожжения Конацевичской МТС, или это был какой-либо другой отряд, точно сказать не могу, но кто-то из взрослых жителей, кто именно не помню, говорил тогда, что это был и всё те карайлынский отряд, который приезжал в нашу деревню раньше со стороны Конацевичской МТС. Карайлы эти снова перекочевали в нашу деревню, а на следующий день начали собирать всех жителей отряд, в том числе стариков, женщин и детей, к тому месту, где до войны находилось в нашей селе почта, клуб и магазин. В наш дом зашли два или три карайла, которые приказали нашей семье идти якобы на собрание для проверки документов. Эти карайлы в конвое доставили меня, моего отца, мать и также братьев Ивана и Василия к зданию почты, магазина и клуба. Там уже стояла большая толпа жителей нашей деревни, окружённая карайлами, в эту толпу карайлы втолкнули и нашу семью. Недалеко от этого места, где карайлами были собраны жители нашей деревни, находилось здание бывшего колхозного коровника, в это время здание это было пустынным. Карайлы от общей толпы жителей стали группами по 5-10 человек забирать людей и отводить их в коровник. Из коровника раздавались одиночные выстрелы и выстрелы очередями, люди из коровника обратно в толпу уже не возвращались, и мы поняли, что в коровнике наших жителей расстреливают. В толпе жителей поднялись крики, плач, раздавались молитвы о пощаде, но

Подпись

караями на это не обращали никакого внимания
и продолжали расстреливать людей. Вскоре очередь
дошла и до нашей семьи. Несколько караимей взяли
из толпы жителей моего отца, мать, меня, двух
моих братьев и еще нескольких жителей, и под
конвоем двинули нас в каровник, а сами вышли на
улицу. В каровнике были какие-то другие кара-
имей, которые сказали нам спасибо, мы подошли
к ним. В этот же момент караимей, находившихся
в каровнике, стали по нас стрелять из автома-
тов и винтовок. От этих выстрелов я сразу же
был ранен в голову и в шею и упал, а на меня
стали падать пули расстрелянных жителей.
После расстрела нашей группы караимей стали рас-
стреливать другие группы жителей. Я в это время
находился под трунами и только слышал вы-
стрелы. Когда караимей расстреливали другие груп-
пы жителей, то я еще был ранен в правую
руку и в левую ногу. Сколько вражески продол-
жался расстрел людей в каровнике, как он проше-
дил, я рассказать не могу, потому что я был
сильно ранен, даже иногда терял сознание. На-
конец выстрелы в каровнике затихли, караимей
(возвратив) куда-то ушли, но вскоре возвратились.
Я слышал, как караимей переворачивали труны
проверяли, нет ли среди нас живых и если
кто-нибудь подавал признаки жизни, того ка-
раимей добивали. Один караимей подошел прямо
к трунам, он наступил даже мне на ране-
ную правую руку, однако я смолчал, не закры-
чал и о том, что я живой караимей не догадался.

Подпись

Взятое в скобки слово "возвратив" не читать.

Вильям Дурбан

Тройкой карателей стали бросать прямо на руки трунов бидоны из-под молока. Были ли эти бидоны пустые, или с какой-либо жидкостью, сказать не могу. Вскоре в коровнике всё закончилось опять. В это время из-под ирунов выбрался Агневич Кузьма и епта звать жителей, кто ещё был живой. Из-под ирунов выбрался я, мой брат Иван и ещё несколько человек, всего нас было человек 10, возможно, меньше. Все мы как-то вылезли из коровника и побегом к лесу. То нас каратели стали стрелять, но нам благополучно удалось добраться до леса и так мы остались в живых. Кому именно, кроме названного мной Агневича и моего брата Ивана, удалось выбраться из коровника и спастись я уже не помню, но не все мы, убежавшие из коровника, были ранены. Так мой брат Иван, спасшийся от расстрела, ранен не был. Горел ли уже коровник, когда мы выжили из него, я не помню, но впоследствии этой коровник вместе с ирунами расстрелянных каратели сожгли. Это делалось в деревне после того, как мы выбрались из коровника и ушли в лес, я не видел, но когда через некоторое время мы возвратились в село, это увидели, что почти все дома в нашей деревне сожжены. Какого точно числа происходил расстрел жителей деревни Копацевичи, сколько жителей тогда было расстреляно, я точно сказать не могу, однако в Копацевичах были расстреляны на месте бывшего колхозного коровника, где происходил расстрел, убежавшего наемщик, на который указано точное количество расстрелянных и дата их расстрела.

Подпись

